

наднациональному содержанию правовых норм и юридической международной терминологии, что пока находится под национальным влиянием стран СНГ и ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Волынская, М.В. Правовое регулирование инновационной деятельности: проблемы теории / М.В. Волынская. – М. : Аспект–Пресс, 2007. – 191 с.
2. Тихиня, В.Г. Право на судебную защиту в исковом производстве / В.Г. Тихиня. – Минск : Право и экономика, 2012. – 151 с.
3. Божанов, П.В. Направления развития транспортного комплекса Беларуси / П.В. Божанов // Современные концепции развития транспорта и логистики в Республике Беларусь : сб. ст. / Ин-т бизнеса и менеджмента технологий Белорус. гос. ун-та ; сост. и ред.: В.В. Апанасович, А.Д. Молокович. – Минск, 2014. – С. 56–64.
4. Белорусская железная дорога [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rw/corporate/press_center/news_of_cargo_carriers/2024/12/zheleznie_dorogi_bielarusi_iro. – (Дата доступа: 17.03.2025).
5. Егоров, А.В. Сравнительное правоведение в Республике Беларусь: интеграционно-правовые основания: монография / А.В. Егоров. – Минск: Мин. обр. Респ. Беларусь, БГЭУ, 2023. – 222с.

УДК 347.19

ВЛИЯНИЕ ESG-КОНЦЕПЦИИ НА ОБЯЗАННОСТИ ОРГАНОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

С. Д. Белоусова

Национальный центр законодательства и правовой информации
Республики Беларусь

Аббревиатура ESG (environmental, social and governance) олицетворяет 20-летнее движение, призывающее коммерческие организации отказаться от ориентации исключительно на получение прибыли, и интегрировать экологические, социальные и управленческие аспекты в свой бизнес модели [1]. В результате глобальная тенденция к стимулированию юридических лиц учитывать социальные и экологические аспекты в своей деятельности оказывает влияние на правовое положение органов юридического лица [2]. Ввиду этого одним из важных вопросов, который поднимается в правовой доктрине, является необходимость учета интересов заинтересованных сторон в рамках общей обязанности органов юридического лица действовать исключительно в его интересах.

Белорусский законодатель в п. 1 ст. 49 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) закрепляет положение, согласно

которому юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

При этом, как указывает В.В. Долинская, на протяжении истории гражданского права понятие «орган юридического лица» раскрывалось через теории самого юридического лица. Исходя из содержания данных теорий, правовое положение органа юридического лица сводилось, во-первых, к признанию его представителем юридического лица и, соответственно, самостоятельным субъектом права, что оказало влияние на судебную практику по вопросам ответственности юридического лица за действия своих органов и представителей. Во-вторых, орган юридического лица рассматривался в качестве его составной части, благодаря чему юридическое лицо было признано дееспособным, «выступающим вовне не через гражданско-правового представителя, а через систему своих органов как свою часть, которая действует от его имени и в его интересах, не являясь самостоятельным субъектом прав» [3].

Несмотря на общую обязанность членов органов управления юридического лица действовать в его интересах, в разных юрисдикциях придерживаются двух концепций: ориентированную строго на интересы участников юридического лица либо ориентированную, в том числе на интересы заинтересованных сторон [2].

В научной правовой и экономической литературе применительно к заинтересованным сторонам употребляют также термин «стейкхолдеры» [4; 5, с. 51]. Изначально к таким лицам относили лишь участников юридического лица, образующих высший орган управления, и менеджмент, входящий в состав исполнительных и контрольных органов [4]. В современных реалиях к стейкхолдерам относят инвесторов и акционеров, клиентов, поставщиков, работников, правительственные структуры и регулирующие органы, средства массовой информации, профсоюзы, научные сообщества, наднациональные институты [5, с. 51].

Первого подхода придерживается и отечественный законодатель. Так, п. 3 ст. 49 ГК налагает обязанность на лицо, которое в силу акта законодательства или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Аналогичное положение содержится в ч. 6 ст. 33 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020–XII «О хозяйственных обществах». Как верно отмечает И. С. Шиткина, законодатель, устанавливая лишь общую обязанность членов органов управления действовать добросовестно и разумно, не перечисляет конкретные требования или запреты [6].

Необходимость учета интересов стейкхолдеров (инвесторов, наемных работников, кредиторов, клиентов, поставщиков) лицами, которые включены в состав органов управления юридического лица,

отмечалась в Принципах корпоративного управления ОЭСР 2015 г. В частности, в Главе IV говорится, что «корпорации должны признать, что вклад заинтересованных лиц представляет собой ценный ресурс для создания конкурентоспособных и прибыльных компаний. ... Структура управления должна исходить из того, что интересам корпорации отвечает признание интересов заинтересованных лиц и их вклада в долгосрочный успех корпорации» [7].

Указанная позиция нашла частичное отражение в законодательстве Великобритании. Так, в ст. 170–177 Закона Великобритании о компаниях 2006 г. (UK Companies Act 2006) изложены обязанности директоров. При этом в ст. 170(1) закреплено, что все обязанности, указанные в ст. 171–177, директор компании несет перед компанией. Данное положение конкретизируется в ст. 172(1) Закона Великобритании о компаниях 2006 г., в которой устанавливается обязанность директора компании действовать добросовестно так, как, по его мнению, с наибольшей вероятностью будет способствовать успеху компании в интересах ее членов. Вместе с тем в ст. 172(1) директорам компании предписано учитывать (среди прочего) следующие факторы:

- 1) возможные последствия любого долгосрочного решения,
- 2) интересы сотрудников компании;
- 3) необходимость укрепления деловых отношений компании с поставщиками, клиентами и другими лицами,
- 4) влияние деятельности компании на общество и окружающую среду,
- 5) желательность того, чтобы компания поддерживала репутацию компании, придерживающейся высоких стандартов делового поведения, и
- 6) необходимость действовать справедливо по отношению к членам компании.

Как указывают исследователи, такая формулировка ст. 172 Закона Великобритании о компаниях 2006 г. представляет собой небольшую модификацию традиционной модели корпоративного управления, ориентированной на интересы участников юридического лица (принцип первенства акционеров), которую именуют «обоснованная акционерная стоимость» (*enlightened shareholder value*). Однако подчеркивается, что, несмотря на четкое признание того, что директора должны учитывать интересы заинтересованных сторон, интересы этих заинтересованных сторон остаются второстепенными по сравнению с интересами акционеров. Соответственно, интересы акционеров остаются ключевым критерием при определении интересов компании [1].

Вместе с тем А. В. Ефимов обосновывает необходимость выработки дифференцированного подхода к учету интересов стейкхолдеров. В частности, он указывает, что «в части определения форм и стандартов учета интересов различных стейкхолдеров, которые могли бы получать воплощение при конструировании норм права, было бы логично связать с

масштабами экономической деятельности юридических лиц с поправкой на показатели мезо– и макроэкономического уровней» [4].

Таким образом, концепция ESG призывает органы юридического лица в своей деятельности ориентироваться не исключительно на интересы представляемого юридического лица, а учитывать интересы различных заинтересованных сторон, включая сотрудников, клиентов и общество в целом. В ряде юрисдикций, в том числе в Беларуси, по–прежнему придерживаются концепции строгой ориентации на интересы участников юридического лица. Тем не менее, в законодательстве некоторых стран устанавливается также обязанность директоров принимать во внимание интересы заинтересованных сторон и учитывать их при принятии бизнес–решений.

Список использованных источников

1. Lan, Luh Luh. ESG and Director's Duties: Defining and Advancing the Interests of the Company / Luh Luh Lan, Walter Wan. – URL: <https://ssrn.com/abstract=4615870> (date of access: 09.04.2025).
2. Binder, Jens–Hinrich. Leading Wherever They Want? CSR, ESG and Directors' Duties / Jens–Hinrich Binder. – URL: <https://ssrn.com/abstract=4492092> (Date of access: 09.04.2025).
3. Долинская, В.В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 11 // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система. – Дата доступа: 09.04.2024.
4. Ефимов, А. В. Влияние экономических характеристик (показателей) на правовое положение юридических лиц : монография / А.В. Ефимов. – М. : Проспект, 2024 // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система. – Дата доступа: 09.04.2024.
5. Дуденков, Д.А. Стейкхолдер–ориентированная модель компании в теории корпоративного управления / Д.А. Дуденков // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2014. – № 2 (51). – С. 50–53.
6. Шиткина, И. С. Исполнительные органы хозяйственного общества : монография / И. С. Шиткина. – М. : Статут : Шиткина & партнеры, 2022 // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система. – Дата доступа: 09.04.2024.
7. Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР. – URL: https://www.ecgi.global/sites/default/files/codes/documents/G20_OECD_Principles_of_Corporate_Governance_russian.pdf (Дата доступа: 09.04.2024).